7. Кудров В. М. Советская модель экономики: тяжелое наследство [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/155/466/1216/009kUDROW.pdf (дата обращения: 10.03.2011).

8. Кручинецкий С. М. Методика формирования нематериальной мотивации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=006051 (дата обращения: 02.12.2009).

9. Савельев Е. В. Социалистическое соревнование. Методологические проблемы управления / Е. В. Савельев. – Львов : Вища школа, 1981. – 176 с.

10. Соколов А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm (дата обращения: 20.09.2010).

11. Тезисы к 100-летию со дня рождения В. И Ленина (1969 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 11 (1956–1960). – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – 576 с.

ЗУЛЯР Ю. А.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В ВОЕННЫЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ (1941–1955 ГГ.)

Россия – самая большая страна мира, поэтому она обладает наиболее значительными природными ресурсами, за счет эксплуатации которых и существует. Вместе с тем из-за нерациональной политики руководства страны, региональных властей и населения, объемы природных богатств, как невозобновимых, так и возобновимых (потенциально) постоянно сокращаются. Поэтому проблемы рационализации современного российского природопользования стоят на повестке дня и являются актуальными. Это справедливо и для эксплуатации богатств животного мира страны, которые сегодня варварски уничтожаются всеми доступными средствами. Важнейшим средством противодействия этой практике является организация правильного промысла на территории страны. Решение этой задачи невозможно без знания истории российского охотничьего промысла, в том числе и в региональном разрезе. Данная работа выполнена в русле решения этой исследовательской задачи.

Советское руководство, с начала 1930-х гг. избегая активно использовать экономические методы стимулирования труда, постоянно экспериментировало с организационными формами, в том числе и в охотничьем хозяйстве. В июле 1939 г. Заготпушнина Наркомата заготовок СССР была вновь передана в Наркомат внешней торговли СССР. Регулирование и надзор за охотничьим хозяйством возложены на совнаркомы союзных республик, в со-

став которых с 1940 г. вошли госохотинспекции. В середине 1940 г. Заготпушнина из Наркомвнешторга была снова передана в Наркомат заготовок СССР, который организовал объединение по заготовкам пушно-мехового сырья и шерсти (Загоживсырье). В 1940 г. была образована Госохотинспекция РСФСР [1].

Наиболее последовательное воплощение принцип централизованного государственного управления охотхозяйством получил в РСФСР. Совет министров СССР 20 сентября 1944 г. постановлением «О мерах по улучшению охотничьего хозяйства и охотничьего спорта» создал при СМ РСФСР Главное управление по делам охотничьих хозяйств, а на местах областные, краевые и республиканские управления. Госохотинспекция снова стала Главохотой, которой было поручено восстановить охотничьи хозяйства, избавить угодья от браконьеров и волков, заполонивших за годы войны все леса. На Главохоту РСФСР была возложена работа по руководству деятельностью всего охотничьего хозяйства республики, в том числе и обществами охотников. В последующие годы главные управления по делам охотничьего хозяйства при Советах Министров организовали в большинстве союзных республик [2].

Эта практика реорганизационной карусели сохранилась и в послевоенный восстановительный период. В 1947 г. образовано Министерство лесного хозяйства СССР. В декабре 1953 г. при Министерстве сельского хозяйства СССР было организовано Главное управление по заповедникам и охотничьему хозяйству. В октябре 1955 г. это управление было реорганизовано и вошло в состав Главного управления лесами Министерства сельского хозяйства СССР.

В 1955 г. Главное управление по делам охотничьего хозяйства, созданное в 1944 г., было преобразовано в Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР. Однако положение о нем и о его местных органах было утверждено СМ РСФСР лишь 10 августа 1956 г. В соответствии с ним, Главохота осуществляла контроль над всем охотничьим фондом. В 1956 г. функции заготовок пушнины и других видов продукции таежного природопользования были переданы потребительской кооперации. Одновременно продолжали возникать республиканские добровольные общества охотников и рыболовов, в том числе в 1958 г. Росохотсоюз (затем Росохотрыболовсоюз), вставшие во главе спортивного охотничьего хозяйства [3].

Эта регулярная перетряска проявлялась и на региональном уровне, в частности, в Бурятии в январе 1936 г. была организована Госинспекция охоты и звероводства при Наркомземе БМАССР, которая в 1940 г. преобразована в Госохотинспекцию. В 1941–1956 гг. заготовками пушнины в регионе занимались две организации: государственная – Союзпушнина, впоследствии Заготживсырье, и Потребкооперация. Из-за организационной чехарды вопросам организации охотничьего хозяйства должного внимания не уделялось [4].

Вместе с тем определенная работа велась, в частности в 1943–1945 гг., несмотря на войну, проведены мероприятия по улучшению охотничьего хозяйства, приняты законы о запрещении охоты на лосей, об истреблении волков, наносивших большой вред животноводству и охотничьей фауне. С 1943 г. обеспечению кормами подлежали собаки, принадлежавшие охотникам-промысловикам, заключившим договоры на сдачу пушнины заготовительным организациям не ниже сезонной нормы, установленной решением обл(край)исполкома, совнаркома республики, а также собаки охотников-любителей, имеющих договоры на сдачу пушнины в размере не менее 75 % нормы охотника-промысловика. Корма отпускались из расчета следующей суточной нормы: для собак норных пород – 140, лаек и гончих – 200, борзых – 300 граммов крупяных кормов ежемесячно в течение почти всего года. За месяц до начала охотничьего промысла корма для собак выдавались в повышенном размере: норным – 300, лайкам – 500, борзым – 700 граммов. Охотники, уходящие на промысел в глубинные охотничьи угодья, получали корма для собак авансом. 15 марта 1944 г. СНК РСФСР утвердил Положение о государственных заповедниках на территории РСФСР, Положение о Главном управлении по заповедникам при СНК РСФСР и Устав службы охраны государственных заповедников [5].

В период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны руководство страны шло по пути совершенствования правового регулирования использования природных благ в интересах промышленности, сельского хозяйства и для удовлетворения культурно-бытовых нужд населения. С 1945 г. было введено планирование и учет качества пушно-мехового сырья (зачет на «головку», количество шкурок первого сорта, бездефектных и т. д.). Был период, когда «основным интегрированным показателем, который характеризовал всю работу охотуправлений» областей, краев и АССР,

являлся выход пушной продукции в рублях в расчете на 1000 га площади охотугодий, который доводился до них в числе планируемых показателей. При этом указывалось, что повышение товарного выхода с единицы площади охотничьих угодий должно происходить за счет мероприятий по освоению промыслом непромышляемых участков, оказания практической помощи колхозам в деле подготовки, организации и проведения промысла, увеличения числа охотников-промысловиков, широкого привлечения к добыче и сдаче пушнины государству охотников-любителей, работы по воспроизводству и проведения других мероприятий по организации промыслового и спортивного охотничьего хозяйства.

В рамках административно-командной системы широко использовались разные формы и методы поощрения и создания стимулов. Для увеличения заготовок в военное время был предусмотрен повышенный отпуск товаров для охотников, перевыполнивших сезонные нормы добычи пушнины, за сдачу шкурок экспортных видов, первосортных шкурок. Например, при выполнении сезонной нормы добычи до 150 % нормы отпуска товаров увеличивались на 10 %, от 151 % до 200 % – на 20 %, свыше 200 % – на 30 %. Впоследствии нормы отоваривания были распространены на сдатчиков боровой и водоплавающей дичи, мяса диких животных, а также на колхозы, заключившие прямые договоры с заготовительными организациями на сдачу пушнины. Предписывалось снабжать охотников, сдающих дичь, продовольственными товарами в пределах 70 % стоимости сданной дичи и на каждые 50 руб. стоимости сданной дичи (в 1949 г. это были четыре глухаря или девять тетеревов, или двадцать рябчиков) продавать один литр винно-водочных изделий; за вывоз заготовленной дичи из глубинки выдавать возчикам по 400 граммов муки и 250 граммов зернофуража за тонно-километр; выдавать охотникам, переселяемым в отдаленные охотничьи угодья и промысловые хозяйства, денежные ссуды в размере до 6 тыс. руб. на одну семью с погашением ее в течение семи лет.

Широко практиковались закрепление охотничьих участков за охотниками, заключающими договоры на добычу и сдачу пушнины, завоз их в отдаленные охотничьи угодья, оплата строительства охотничьих избушек, продажа охотничьих ружей и боеприпасов со скидками (до 40 % розничной цены), бесплатное обеспечение штатных охотников боеприпасами, капканами и снаряжением для промысла, охотничьими избушками, и т. д.

В 1946 г. была введена в действие лицензионная система добычи особо ценных видов пушных зверей, сыгравшая положительную роль в сохранении их поголовья.

Проводились всесоюзные и российские слеты, выставки, смотры, конкурсы, соревнования охотничье-промысловых хозяйств и других хозяйств, охотничьих бригад, охотников-промысловиков и др. Даже ЦК ВЛКСМ и редакция журнала «Дружные ребята» проводили конкурсы юных ловцов-охотников по весенне-летним видам пушнины, а победители премировались хлопчатобумажными тканями, швейными изделиями, обувью и другими товарами и т. д.

Из моральных стимулов был популярен нагрудный знак Совнаркома СССР «Отличник охотничьего промысла», которым награждались охотники, работники промыслово-охотничьих хозяйств, производственно-охотничьих станций за особые, на основе социалистического соревнования, достигнутые успехи в деле развития охотничьего промысла (выполнения и перевыполнения планов заготовок пушнины, обязательств по договорам по сумме и качеству продукции, освоения и внедрения передовых методов добычи, рационализаторских и изобретательских предложений, способствующих развитию охотничьего хозяйства и пушного промысла, повышению производительности труда и передачи опыта начинающим и молодым охотникам).

В сфере охотничьего хозяйства были созданы и работали экономические механизмы финансовой подпитки отрасли из других сфер: фонд специальных средств Главохоты РСФСР (штрафы, иски, конфискаты, плата за лицензии и т. д.), фонд мероприятий по борьбе с волками и другими вредными животными (за счет средств страхования), фонд охотхозяйственных и воспроизводственных мероприятий, на развитие промысла (отчисления от наценок, получаемых от промышленности, со счетов Союзглавлекпромсырья, или определенных процентов, включаемых в себестоимость продукции, производимой госпромхозами), экологические фонды и др. [6]

Регламентировались процедуры промысла и его взаимодействие с другими секторами народного хозяйства. Изданы Правила сенокошения и пастьбы скота в лесах (17 августа 1947 г.), Правила пожарной безопасности в лесах СССР (6 апреля 1949 г.), Положение о колхозных лесах (17 мая 1948 г.). В послевоенные годы почти во всех республиках, краях и областях изданы новые правила охоты и рыболовства. Начиная с 1946 г. охота на наиболее

ценные или редкие виды зверей разрешалась только по лицензиям, выдаваемым госохотинспекцией и заготовительными органами. В 1954 г. улучшены охрана рыбных запасов и регулирование рыболовства в водоемах СССР взамен ранее действовавших нормативных актов, а также несколько улучшен контроль за правильностью использования земель. В середине 1955 г. обновлено законодательство, регулирующее ведение лесного хозяйства в лесах союзного и местного значения, а также в колхозных лесах [7].

Постоянно велся поиск организационно-правовых форм кооперации промысловиков-охотников. В его основе лежал принцип коллективизации и примат государственной собственности на охотугодья и богатства животного мира. В начале 1930-х гг. были организованы ПОС – государственные производственные охотничьи станции. Они занимались повышением товарности промыслов. ПОСы провели большую работу по коллективизации местного населения, организации охотничьего хозяйства, освоению глубинных охотничьих угодий и обогащению пушно-сырьевой базы путем акклиматизации ондатры и американской норки.

Довоенный период деятельности ПОС наиболее плодотворен и характеризовался высоким уровнем заготовок пушнины. Эти организации представляли тогда единый «пушной комбинат» тайги. В дальнейшем их внимание привлекла заготовка дикорастущих (сбор ягод, кедровых орехов и пр.), мяса диких копытных животных, пуха птиц. При этом обнаружилась явная тенденция постоянного увеличения заготовок этой продукции.

К началу 1940-х гг. завершился процесс коллективизации промыслового населения, объединенного в колхозы. Лишившись постоянной рабочей силы, ПОС стали терять производственные функции. Их деятельность ограничивалась рамками организации охотничьего промысла колхозов и приемки от них продукции. Заготовки пушнины снизились. В 1951–1952 гг. охотничьи угодья ПОС были закреплены за колхозами, что привело к окончательному свертыванию производственной деятельности ПОС по ведению охотничьего промысла и превращению их в чисто заготовительные организации [8].

В 1944 г. начали создаваться государственные ондатровые хозяйства (ГОХ). Для руководства ими в составе Заготживсырье была организована Госконтора ондатровых хозяйств. ГОХ были хозрасчетными. В их задачи входила организация добычи и заготовок ондатры в закрепленных за ними угодьями, воспроизводство и расселение зверька, ведение охоты и рыбного промысла на за-

крепленной территории. У ондатровых хозяйств имелся штатный контингент охотников-ондатроловов. Всего было организовано 78 ГОХ. Создание и укрепление специализированных охотничьих хозяйств ликвидировало обезличку в использовании ценных охотничьих угодий, позволило проводить работы по бонитировке и мелиорации ондатровых водоемов. По-новому был организован труд промысловиков, созданы квалифицированные кадры штатных охотников. Впоследствии часть ГОХ была ликвидирована, и на 1 января 1950 г. их осталось 49. Потенциально ориентированные на комплексное освоение закрепленных охотугодий ГОХ остались узкоспециализированными хозяйствами.

Кроме ПОС и ГОХ в регионе действовали промысловоохотничьи хозяйства (ПОХ). Их главная задача заключалась в воспроизводстве запасов пушных зверей и плановом ведении охотничьего промысла на ограниченных территориях. Угодья охотхозяйств закреплялись за местными отделениями Главпушнины (позднее за райзаготконторами Заготживсырье). По направлению хозяйства разделялись на соболиные, норковые, ондатровые и т. д. ПОХ работали на более широкой комплексной основе, чем ПОС. Они занимались охотничьим промыслом, заготовками некоторых сопутствующих видов продукции, имели зверофермы и т. д. На 1 января 1952 г. в составе Заготживсырье имелось 54 ПОХ, в том числе два в Бурятии и одно в Иркутской обл. Узкая специализация ПОХ на промысел отдельных видов пушных зверей предопределила слабость их экономики и последующую трансформацию в комплексные хозяйства.

Итоги первого этапа развития системы промхозов в РСФСР были подведены в Положении об охотничьих хозяйствах, утвержденном Главохотой РСФСР 6 марта 1947 г. В зависимости от характера ведения хозяйства выделялись охотничьи хозяйства промыслового, спортивного и специального назначения (экспериментальные, туристские, парковые и др.). Соответственно определялись их задачи. Преимущественное право на приписку охотничьих угодий для организации промхозов признавалось за охотничье-промысловыми организациями и организациями, сдававшими заготавливаемую охотпродукцию. Промхозы получали монопольное право заготовок охотничьей продукции на территориях хозяйств.

До конца 1940-х гг. становление промхозов проходило медленно, со значительными трудностями. Это объясняется совокупностью социально-экономических и политических причин.

В то же время промхозы достигли заметных успехов в организации промысла, инвентаризации охотугодий, учете численности животных, в биотехнических мероприятиях. Они задержали отток квалифицированных охотников в другие отрасли народного хозяйства. Без них в 1960–1980-х гг. не смогла бы сложиться система госпромхозов и коопзверопромхозов [9].

Основными заготовителями пушнины являлись колхозы. Ежегодно перед началом промысла каждой области (республике) определяли конкретный план добычи пушнины и дичи и необходимый для его выполнения контингент охотников-колхозников, которые должны были без отрыва на другие работы в течение всего сезона находиться на промысле. Кроме охотколхозов создавались охотсовхозы, которые впоследствии были ликвидированы.

Требования, предъявляемые к промысловым хозяйствам, зачастую были взаимно исключаемыми. В результате коллективизации сельского хозяйства главное внимание было сосредоточено на всемерном развитии товарного земледелия и животноводства. Поэтому в колхозах резко снизилась осваиваемость охотничьих угодий по площади, прекратились работы по устройству промысловых участков. Даже в промысловых таежных районах Иркутской области в хозяйственной деятельности колхозов охотохозяйственное производство не получило должного места и внимания [10].

Иллюстрацией деятельности хозяйств, созданных на базе родовых охотничьих сообществ, является судьба эвенкийского колхоза «Вторая пятилетка». Кроме основной деятельности колхозники занимались промыслом ондатры и нерпы. В августе колхозники выходили на покос, заготавливали сено, в сентябре занимались сбором кедровых орехов, ягод и грибов. С 1941 г. в Уояне стали заниматься пушным звероводством. Для этого колхоз приобрел черно-серебристых лисиц. Охотников-профессионалов объединяла Слюдянская районная контора «Заготживсырье». У нее был план пушнозаготовки, который постоянно требовалось перевыполнять. Нередко в газетах можно было прочесть такую информацию: «Задание 1952 года по пушнине выполнено на 165,8 %. В числе передовиков-охотников Г. А. Демин, который в три раза перевыполнил взятое социалистическое обязательство по отстрелу пушнины». Вообще жители прибайкальских сел и деревень вели смешанное хозяйство. Так, в Крестовке занимались исконно байкальскими промыслами – охотой и рыболовством, но некоторые еще сеяли хлеб и держали скот [11].

В 1930–1940-е гг. в стране не имелось достаточных материальных ресурсов, и уровень развития производительных сил общества не позволял повсеместно поставить ведение охотничьего хозяйства на производственную основу, поэтому преобладала заготовительная деятельность. Как указывает В. К. Мельников [12], охотничье хозяйство колхозов было основной формой производственного охотничьего хозяйства, но доведено до совершенства оно нигде не было, да и охватывало только часть охотничьих угодий.

Несмотря на всевозможные эксперименты со структурой охотничьего хозяйства, они объективно лимитировались количеством и деятельностью охотников-промысловиков.

В годы войны правительство придавало большое значение охотничьему промыслу, и роль его возросла. Фронту нужны были мясо, шкуры, пушнина. Особую потребность государство испытывало в экспортном сырье – пушнине. Стране требовалось как можно больше этого «мягкого золота», для экспорта в обмен на крайне необходимые армии и народному хозяйству товары, но вследствие острого недостатка рабочих в охотохозяйственном производстве заготовки охотничьей продукции значительно сократились.

В трудные годы войны охотники внесли свой вклад в дело борьбы с врагом, большинство промысловиков сражалось в рядах Красной Армии. Многие из них были прославленными снайперами. 16 октября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О развитии охотничьего промысла и заготовке пушнины в военное время», в котором потребовал сохранить кадры специалистов в охотничьих хозяйствах, освободил от мобилизации на другие работы охотников-промысловиков. Добыча пушнины и дичи осуществлялась и силами охотников-любителей. Во время Великой Отечественной войны общества охотников и рыболовов играли заметную роль в деле достижения победы. Охотники из опытных и старших возрастных групп считались мобилизованными. За годы войны было заготовлено и сдано государству на 500 млн руб. пушнины и многие тысячи тонн мясопродуктов из дичи для госпиталей и столовых [13].

Казалось бы, что в военное время пушной промысел должен был резко сократиться. Однако этого не случилось. Тысячи престарелых охотников, ушедших перед войной на покой, а также многие женщины и подростки вышли в тайгу охотиться на пушных зверей. Охотник колхоза им. Вострецова, Охотского района, эвенк Н. А. Громов, родившийся в 1870 г., в течение всех лет войны успешно вел промысел пушного зверя. Он продолжал активно

охотиться и в послевоенные годы, хотя начал получать от колхоза пенсию. За время своей охотничьей деятельности Н. А. Громов добыл 30 тыс. белок, несколько сотен лисиц, выдр и большое количество других пушных зверей.

Много ценной пушнины было добыто в военное время женщинами. Охотнику Иркутской области А. Удыгир было в те годы свыше 65 лет. Несмотря на такой возраст, она без устали занималась пушным промыслом. Не бросила А. Удыгир ружья и после войны. Только в ноябре–декабре 1956 г. она добыла 150 белок. После ухода на фронт известного охотника Тайшетского района Иркутской области И. Н. Ильина его место в тайге на пушном промысле заняли члены его семьи – жена З. В. Ильина и сын-подросток Игорь. После возвращения И. Н. Ильина с фронта вся семья стала заниматься пушным промыслом, причем их участок являлся образцом для охотников: на участке выстроена избушка, баня, амбар, в котором летом хранилось 150 кулемок на соболя и 750 плашек на белку. В начале войны охотой на пушных зверей стала заниматься двадцатилетняя А. Т. Артеева. С каждым годом ее мастерство росло. В 1950 г. она уже была высококвалифицированным охотником и за последующие четыре охотопромысловых сезона выполнила восемь норм, сдав государству мехов на сумму свыше 42 тыс. руб. За последние годы добыча пушнины А. Т. Артеевой стала достигать 50 тыс. руб. в год.

Тринадцатилетней девочкой вышла в конце 1941 г. на пушной промысел в тайгу Иркутской области А. М. Тарасова, сменившая на охотничьей тропе отца и брата, ушедших на фронт. Дед Матвей обучал Тоню сноровкам промысловика, раскрывая перед девочкой все тонкости охотничьего дела. Вначале Тоня промышляла зайцев и уток, а затем стала бить белок и других пушных зверей [14].

Война оказала негативное воздействие на состояние охотничьего хозяйства, прежде всего через сокращение количества охотников. Число охотников-промысловиков после демобилизации увеличилось, но не достигло довоенной численности. В 1955 г. заготовительные организации страны насчитывали 140 тыс. охотников-промысловиков, что было в 3,4 раза меньше начала 1930-х гг. На охотничье-промысловое хозяйство повлияло укрупнение в 1950-х гг. населенных пунктов в северных районах. Маленькие поселки в тайге были ликвидированы, что отдалило охотников от мест промысла, увеличило и без того обширную площадь труднодоступных охотничьих угодий. Возникшие в по-

слевоенные годы в крупных городах добровольные общества охотников еще слабо проявляли свою деятельность в упорядочении охотничьего дела, не имели опыта работы, действовали разрозненно [15].

Динамика численности охотников Иркутской области в рамках рассматриваемого периода показана в табл. В соответствии с ее данными за одиннадцать лет 1938–1948 гг. количество охотников сократилось почти в два раза, а в 1956 г., несмотря на высокую рождаемость населения в этот период, не достигло довоенного уровня на 2 058 чел. или на 17,0 %. Постоянно сокращалось количество колхозников-промысловиков из-за ликвидации колхозов, и падала доля штатных охотников среди промысловиков.

Таблица

Число и состав охотников Иркутской области в 1938–1956 гг. [16] (числитель – число охотников; знаменатель – %)

Год	Число охотников	В том числе			
		рабочих и сл.	колхозников	единоличников	штатных
1938	12 110	1 158/9,6	10 005/82,6	947/7,8	-/-
1945	5 510	1 339/24,3	3 901/70,8	270/4,9	-/-
1948	6 557	2 333/35,6	4 198/64,0	-/-	26/0,4
1950	5 934	2 504/42,2	3 401/57,3	-/-	29/0,5
1953	7 328	3 278/44,7	4 030/55,0	-/-	20/0,3
1956	10 052	5 693/56,6	4 350/43,4	-/-	-/-

Реформа 1930-х гг., сломавшая систему прикрепления охотничьих угодий к семьям промысловиков, внесла некоторые изменения в хозяйство и быт. Стационарные ловушки ушли в прошлое, их сменили металлические капканы. Зимовья стали «общественными», что, безусловно, отрицательно сказалось на их комфортабельности. Густота сети зимовьев стала быстро снижаться. Вместо обычной, семейной бригады из отца и одного-двух сыновей на зимовьях стали базироваться бригады по 5–10 человек.

Все регуляции охоты стали производиться сверху. Промысловики, оставаясь крестьянами, сохранили отношение к решениям «конторы» как к чему-то заведомо нелепому, и нарушение их не считалось предосудительным. Это сильно снизило культуру охоты. В объявленном деревенским сходом заказнике промысловик охотиться не решался – свои в деревне все равно узнают. В государственном заказнике, во-первых, догляд не тот, во-

вторых, охраняет его свой же, деревенский – сват или кум, так что режим нарушался постоянно.

С другой стороны, закрепление охотугодий за организациями и хозяйствами позволило обеспечить внедрение биотехнических мероприятий, охрану промысловых животных и ведение промысла на уровне, обеспечивающем нормальное воспроизводство при максимальном выходе продукции охоты.

На примере эвенкийского колхоза «Вторая пятилетка» можно увидеть изменение идеологии промысла аборигенного населения. Среди местного населения в 1930-е гг. стало насаждаться стахановское движение. То, что сейчас классифицируется как браконьерство, например добыча соболя сверх установленных норм, выдавалось за социалистическое достижение – перевыполнение плана. И здесь местное население ухитрялось «обмануть» власть. «Охотники-передовики» иногда переваливали через Ленский водораздел в Иркутскую область и умудрялись сдавать там пушнину. Естественно, возвращались они в свой колхоз практически ни с чем, что вызывало негодование правления, так как грозило невыполнением нормы. Зато в других колхозах с радостью принимали пушнину для заполнения отчета о «перевыполнении нормы» [17].

В годы войны руководство страны смягчило идеологические установки и стало активнее использовать экономические стимулы. В заготовительных организациях учреждался специальный фонд продовольственных и промышленных товаров для «отоваривания» пушнины и обеспечения кормом охотничьих собак. Охотников-промысловиков освобождали на сезон промысла от трудовой гужповинности, не привлекали к работам в других отраслях народного хозяйства. Благодаря этому, несмотря на значительное сокращение числа охотников в военный период и на временную оккупацию немецкими фашистами некоторых районов СССР, поставлявших до войны пушнину, заготовки пушнины во время войны по многим основным видам не снизились, а в отдельных случаях (соболь, песец, ондатра и др.) по сравнению с 1940 г. даже повысились. Добыча таких ценных пушных зверей, как соболи, песцы белые, белки, куницы, ондатры, производилась в больших количествах охотниками Дальнего Востока, Якутии, Сибири, Урала и севера Европейской части СССР.

Во многих сибирских районах охотники, помимо промысла на пушных зверей с целью сдачи их шкурок заготовительным организациям, добывали также кабанов, медведей, косуль, лосей, оленей и зайцев для поставки их мяса военным госпиталям и во-

инским частям. Например, в Читинской области Совет Забайкальского военно-охотничьего общества организовал в начале 1944 г. набор охотников для выезда в тайгу на промысел. Одна из таких бригад в составе четырех охотников в течение одного года построила в тайге пять охотничьих зимних избушек, отремонтировала сотни звериных ловушек, насушила большое количество сена, освоила свыше тысячи километров охотничьих таежных угодий и добыла на 150 тыс. руб. пушнины, мяса и рыбы. Попутно бригада под руководством одного из охотников (охотоведа-биолога) занималась учетом зверей (соболей, оленей, лосей и т. д.).

Менее успешно производился пушной промысел в Иркутской области. Из шести основных видов пушных зверей только ондатры и соболи промышлялись в 1942 и 1944 гг. в большем количестве, чем до войны. Самый главный объект пушного промысла – белка – добывалась в области в следующей динамике: в 1940 г. – 1 158,3 тыс. шт., в 1942 г. – 699,1, в 1944 г. – 907,7; добыча горностая составила соответственно: 14,5, 8,9 и 6,3; колонка: 22,5, 13,4 и 9,9; хоря: 3,2, 1,4 и 1,4; ондатры: 71,2, 79,5 и 157,9; соболя: 0,2, 0,5 и 1,9; Сокращение добычи белки, горностая и колонка произошло в связи с уменьшением поголовья этих зверей в Иркутской области. В соседнем Красноярском крае в военные годы белки было много, и добывалась она в большем количестве, чем в 1939 г. [18].

Охотничий промысел был важным элементом хозяйствования в Слюдянском районе. Жители района занимались добычей нерпы. Существовал промысловый план, например, в 1942 г. предполагалось добыть 500 особей. Норма составляла 17 штук на охотника. Отдельно занимались отловом бурундуков, кротов, ондатр. В городе и селах насчитывалось около 500 человек, являющихся членами добровольного общества охотников. По всему району шла слава об удачливых охотниках братьях Деминых, которые в один из сезонов в свободное от работы время добыли много соболей и убили 13 медведей. Жители выселка Быстрая, к примеру, занимались звероловством и добыванием кедрового ореха. Хлебопашество занимало незначительную часть времени [19].

Некоторое улучшение дел с заготовкой охотничьей продукции началось в Сибири и регионе с 1950 г. Однако заготовка пушнины возросла только в результате увеличения количества отстреливаемых соболей. После войны, по мере снижения поголовья лошадей и «моторизации» села все большую роль в заброске грузов в угодья стал играть маломерный водный моторный

транспорт. Это новшество позволило завозить в глубинку стройматериалы и благоприятно сказалось на комфортности зимней жизни охотников.

В рамках рассматриваемого периода лесозаготовки в регионе велись преимущественно в южных районах Предбайкалья, тяготеющих к Транссибу. Вырубилась в основном сосняки, относящиеся к низкопроизводительным охотничьим угодьям. Поэтому ежегодная вырубка 120–140 тыс. га этих лесов не оказывала существенного влияния на заготовки шкурок ценных пушных зверей. Более того, вырубки улучшали кормовые условия таких диких животных, как косуля и изюбр [20].

Ведущими объектами пушного промысла в Бурятии в середине 1950-х гг. являлись соболь, белка и ондатра. Такие ценные виды пушных зверей, как колонок, горностай, хорь, заяц, волк, рысь и мн. др. не играли существенной роли в пушных заготовках, хотя и имели весьма широкое распространение на территории республики. Благодаря мероприятиям, проведенным по сохранению популяции соболя в 1930–1940-е гг., резко возросли объемы добычи. Если в начале 1930-х гг. опытный промысловик считал охоту удачной при добыче в сезон 5–6 соболей, то в середине 1950-х гг. добыча 20–30 соболей на одного охотника не было редкостью. В 1956 г. в общей товарной продукции пушных заготовок Бурятии соболь занимал 31,9 %, белка – 30,0 %, серебристо-черная лисица, разводимая на фермах колхозов и в Бабушкинском звероводческом хозяйстве – 21,4 %, ондатра – 12,0 %, лисица красная –1,5 % и 3,2 % приходилось на все остальные виды.

Охотничьи угодья Саян в начале 1950-х гг. осваивались в среднем на 35–40 %. Снижение охотохозяйственной деятельности с 1940 г. по 1950 г. привело к изменению численности некоторых видов таежной фауны. Именно этот фактор явился основной причиной быстрого расселения соболя в Саянах. Однако это имело и отрицательные стороны. Нарастание численности этого зверька привело к перенаселенности и возникновению эпизоотии. Начиная с 1956 г. стали поступать в заготовку шкурки, пораженные грибковыми заболеваниями [21].

До Великой Отечественной войны белка была главным объектом пушного промысла в регионе, в частности в Бурятии, ее удельный вес в пушных заготовках доходил до 50–60 %. Затем, вследствие быстрого развития соболиного промысла и роста заготовок нового вида пушнины – ондатры, доля белки в пушных заготовках республики значительно снизилась. В отдельные годы

наблюдались временные подъемы промысла белки. Она добывалась во всех районах республики, но основным являлся Баунтовский аймак [22].

Общесоюзные заготовки беличьих шкурок к концу рассматриваемого периода по сравнению с уровнем заготовок 1930-х гг. снизились более чем в два раза. Эта тенденция действовала и в регионе, в частности, в Бурятии среднегодовые заготовки в охотничьи сезоны 1931–1932, 1935–1936 гг. составили 13 719 тыс. шт., а в 1956–57 по 1961 гг. они снизились до 6 380 тыс. шт. По Иркутской области среднегодовые заготовки беличьих шкурок в 1932–1941 гг. составили 1 613 524 шт., а в 1956–1965 гг. – всего 555 224 шт., т. е. почти втрое меньше. Основные причины этого лежали в сфере экономического и организационно-технического характера. В первую очередь на уровень заготовок повлияло общее количество человеко-дней, затрачиваемых на охоту, способы охоты и погодные условия в момент охоты. К середине 1950-х гг. уменьшилось количество охотников и сократилось время их пребывания на охоте. Снизился самоловный промысел. В конце 1930 г. 27,3 % охотников-белковщиков применяли самоловы, но в 1950-е гг. она стала сокращаться, хотя самоловная охота эффективнее, чем ружейная с собакой.

Колонок в Бурятии распространен довольно широко. В таежных, лесостепных и горных районах его можно встретить по долинам рек, ручьев, распадкам, каменистым россыпям, зарослям кедрового стланика, зарастающим гарям, вырубкам, по берегам рек и озер, в куртинах кустарников. В глубинной темнохвойной и смешанной тайге он встречается редко, скорее случайно, чем постоянно, поскольку не выдерживает стациальной и пищевой конкуренции с соболем. В гольцах и сухих степях отсутствует. В 1925–1934 гг. в Бурятии в среднем заготавливалось 8,9 тыс. шкурок колонка, в 1935–1944 гг. – 7,7 тыс.; в 1945–1954 гг. – 3,9 тыс. соответственно. Промысел вида практически не организован и велся попутно с промыслом других зверей, поэтому запасы недоосваивались.

Прежде горностай был одним из важных объектов пушного промысла. В 1932–1941 гг. в Прибайкалье и Забайкалье в среднем за год заготавливалось около 27 тыс. шкурок. В Бурятии в период 1931–1940 гг. среднегодовая добыча горностая составляла 4 400 шкурок, а в 1941–1956 гг. – всего 684 шкурки [23].

В регионе из диких копытных животных наибольшее промысловое значение имел изюбрь, который особенно распространен в горно-лесистых районах. Добывался он главным образом ради

ценных «пантов». Из других диких копытных животных важное промысловое значение имела кабарга, водящаяся главным образом в горно-таежных районах. Охота на нее велась в основном для собственных нужд охотников. В охотничьем промысле большое значение имели промысловые птицы (боровые и водоплавающие). Большая часть боровой (рябчики, глухари, тетерева) и водоплавающей (в основном утки и гуси) дичи оседала у местного охотничьего населения и частично реализовалась на рынках.

В Бурятии обитает один из наиболее крупных из четырех известных в стране географических форм – восточносибирский лось. По республике лось распространен неравномерно. В Восточном Саяне он редок. Обитает по всему Хамар-Дабану, охватывая северный склон Малого Хамар-Дабана и западную часть Джидинского хребта. Малочисленен на Малханском, Кудунском хребтах и на Цаган-Хуртэе. Широко распространен в более северных районах республики: по Улан-Бургасу, Икатскому, Байкальскому, Баргузинскому горным поднятиям. Редко встречается на полуострове Святой Нос. Типичный обитатель Витимского плоскогорья, Северо-Байкальского и Станового нагорий.

После гражданской войны ввиду того, что у населения осело большое количество винтовок военного образца, а охота контролировалась слабо, численность лося под влиянием неумеренного отстрела резко снизилась. В 1937 г. его отстрел был запрещен, однако в годы войны немало лосей было добыто специальными командами воинских частей. Только с введением в 1950 г. единого порядка отстрела лосей охота на этих животных приняла более умеренный характер. Рост их быстро возобновился и достиг пика в начале 1960-х гг. В 1940-х гг. ресурсы лося в Бурятии составляли около 5 тыс., а в 1963 г. их численность возросла до 10 тыс. особей [24].

После победы над фашистской Германией перед работниками охотничьего хозяйства руководство страны поставило задачу повышения эффективности промысла. Решение задачи предполагалось осуществить через восстановление охотничьего хозяйства, частично разрушенного во время войны, и ликвидацию этих разрушений, воспроизводство и увеличение поголовья ценных пушных зверей, внедрение новой техники в пушной промысел и применение в охотничьем хозяйстве таких организационных форм, которые помогли бы привлечь к пушному промыслу необходимое количество охотников, экономически заинтересовать их, ускорили бы полное освоение дальних охотничьих угодий и тем самым увеличили бы добычу пушнины до максимально возмож-

ного и рационального предела, который бы в то же время возрастал с каждым годом.

Решение этих задач проводилось различными способами. Главными из них можно назвать акклиматизацию и реакклиматизацию зверей, в особенности нового для СССР вида – ондатры, размножение зверей в заповедниках и заказниках, временные запреты добычи отдельных видов животных в некоторых районах СССР, а также восстановление и резкое увеличение таких особенно ценных пушных зверей, как соболь и лесная куница. Акклиматизация и реакклиматизация охотничье-промысловых зверей производились и в 1930-е гг., но в послевоенные годы – в более массовых масштабах. Так, в РСФСР с 1946 по 1955 г. было искусственно расселено 78 412 животных, в том числе: 11 961 соболь, 2 157 речных бобров, 3 484 уссурийских енота, 6 616 норок, 52 000 ондатр, 500 выхухолей и 1 129 зайцев-русаков.

Особое внимание центральная и местные власти уделяли восстановлению поголовья соболя. Восточно-Сибирский КИК (ноябрь 1934 г.), исходя из катастрофического сокращения его численности и опираясь на рекомендации ученых, запретил с 1 января 1935 г. на три года охоту на соболя. Однако из-за сильного давления со стороны экспортных структур, перенес действие запрета на установленный Москвой срок (1 окт. 1935 г.). Но запрет был введен, а впоследствии продлен до 1940 г. Запрет на добычу соболя в Байкальской Сибири соблюдался неукоснительно. Для того чтобы отловить соболей для организации его клеточного разведения, Наркомвнешторгу пришлось обращаться к первому секретарю крайкома партии Разумову. В сентябре 1935 г. Президиум ВС КИК отклонил ходатайство Тофаларского национального совета о разрешении охоты на соболя. Бывали и исключения, например, 20 ноября 1935 г. президиум крайисполкома разрешил тофам, из-за «неурожая» белки в Тофаларском районе, отстрел 350 соболей. Правда, по счастливому стечению обстоятельств в декабре это решение было отредактировано: указанное число соболей отловили живьем для пополнения питомников Востсибпушнины. Благодаря этому к 1941 г. площадь очагов обитания соболя увеличилась в Иркутской области в 4 раза, а в Читинской – в 2, в БАССР – 1,3 раза [25].

С 1940 г. в стране введена лицензионная система промысла соболя, для чего охотникам выдавалось отдельное разрешение на отлов или отстрел каждого зверька в строго определенном месте. В Байкальском регионе решение об открытии соболиного про-

мысла было принято в 1941 г., он был разрешен в семи районах Бурятии, и частично в Иркутской области. Как показало время, это мероприятие оказалось преждевременным, и в 1945 г. из-за частичного перепромысла его добычу вновь запретили на пять лет. В 1950 г. промысел был разрешен в 17 районах. В Иркутской области соболя заготовили почти в семь раз больше, чем в 1935 г. К концу 1950-х гг. в Восточной Сибири популяция соболя сформировалась на всей территории, пригодной для его обитания. Общая площадь угодий, занятых соболем, составила 67 млн га. С этого времени отстрел и отлов увеличивался параллельно росту его численности. По данным В. В. Тимофеева, рост численности соболя в регионе, несмотря на активный промысел, продолжался вплоть до 1960 г. Затем произошел резкий спад его поголовья и добычи [26].

В Бурятии, в связи с катастрофическим снижением запасов соболя с 1930 по 1955 г., реакклиматизация соболя была осуществлена в 11 районах республики. Было выпущено более 650 зверьков. Все соболя для расселения отлавливались в административных границах республики. Соболь прижился во всех местах. Наиболее серьезная работа по восстановлению численности соболя была проведена в двух больших по площади местах: на хребте Хамар-Дабан и на Витимском нагорье в Баунтовском аймаке. На эти районы пришлось основное число реакклиматизантов – в том числе Хамар-Дабан – 228 (33,8 % от всех расселенных) и Баунтовский аймак с сопредельным Еравнинским – 274 (40,7 %). Все другие выпуски в Бурятии в эти годы имели локальное значение. В свою очередь, из Бурятии для расселения в другие регионы Сибири и Дальнего Востока в 1939–1953 гг. было отправлено 1 664 соболя.

Одним из основных поставщиков живых соболей является Иркутская область, отправившая в 1948–1957 гг. 8 500 соболей в другие местности СССР для акклиматизации. Они были отловлены в лесах бассейна Байкала для последующего их выпуска в тех районах Сибири, где он был истреблен. Начиная с 1939 г. в Иркутской области производилась реакклиматизация соболя, которые выпускались в Слюдянском, Усольском, Черемховском, Жигаловском и Ольхонском районах, и она дала положительные результаты. Искусственное расселение соболя в Восточной Сибири производилось в 1930–1958 гг., за это время произведен выпуск 24 партий зверей. В результате принятых реакклиматизационных и охранных мероприятий к 1940 г. численность соболя возросла,

что позволило с 1943 г. начать его промысел. Заготовка шкурок этого зверька с 459 (1943 г.) достигла в 1961 г. 12 848 шкурок. Благодаря этому в 1960-е гг. в пределах СССР из ежегодно добываемых соболей около 33 % приходилось на Красноярский край, около 20 % – на Иркутскую область.

Система работ по восстановлению запасов соболя обеспечила рост численности и площади обитания соболей в Бурятии и позволила проводить сначала заготовки шкурок в небольшом объеме, а впоследствии наращивая объемы заготовок. Анализируя заготовку шкурок по годам, можно выделить несколько периодов. Первый – 1932–1951 гг. – начальный. Численность соболя в этот временной промежуток была нестабильной. От очень низкой, в начале 1930-х, в результате вышеназванных мер, она стала нарастать. Следующие заготовки проводились уже после окончания запрета в 1950 г. Промысел вели в 17 районах. С этого времени численность стала стабильно нарастать, а с ней параллельно – заготовки. Заготовки соболя были максимальные во второй период – с 1952 по 1968 гг. За 17 лет заготовлено 119 тыс. шкурок. Численность соболя в 1956 г. в Бурятии, по данным В. В. Тимофеева, была около 22 тыс. штук [27].

Большое значение для развития охотничьего хозяйства имела проведенная в 1932 г. акклиматизация нового пушного вида – ондатры, завезенного из Финляндии и с Соловецких островов. В последующие три десятилетия в водоемы Бурятии было выпущено около 6,5 тыс. ондатр. Работы по расселению ондатры оказались весьма эффективными. Важную роль в развитии ондатрового промысла сыграло постановление СНК СССР (1943 г.), в соответствии с которым Наркомзаг в 1944 г. приступил к организации первых государственных ондатровых хозяйств (ГОХ). В 1944–1947 гг. на территории БМ АССР были организованы семь государственных ондатровых хозяйств (Байкало-Кударинское, Северо-Байкальское, Курумканское, Кабанское и др.), которые поставляли 70 % пушнины зверька. К середине 1950-х гг. в республике работало четыре укрупненных хозяйства (Северо-Байкальское, Баунтовское, Баргузинское). Они располагали штатными охотниками и квалифицированными охотоведами, хозяйства давали свыше 90 % шкурок ондатры.

Промысел ондатры в Бурятии начался уже в 1936 г., достигнув в 1959 г. 245 тыс. шкурок. Появление нового промыслового зверька изменило жизнь ряда хозяйств, например, колхоз «Вторая пятилетка» в Северобайкальском районе имел штатных охотни-

ков, каюров, оленеводов и рыболовов. На этих должностях работали как мужчины, так и женщины, молодежь и пожилые. В 1935 г. в водоемы Северобайкальского района были отпущены 178 ондатр, зверек размножался крайне быстро. Весной 1936 г. промысловики колхоза впервые вышли на лов ондатры. К 1 августа 1939 г. в республике на шкурки было отловлено 60 748 ондатр и 654 живыми для расселения. Сроки «ондатровки» устанавливались с 1 марта по 10 мая. В 1940 г. колхозы Северо-Байкальского аймака получили от «ондатровки» доход 261 814 руб. В дельте р. Селенги в 1935–1944 гг. было заготовлено 8,94 тыс. шкурок ондатры или 14,4 % к общему объему заготовленных шкурок в Бурятии. В 1945–1954 гг. – 56,0 и 31,0 соответственно, а в 1955–1964 гг. – 57,7 и 30,4 % [28].

Одновременно с развитием акклиматизационных инноваций важным источником пушного сырья стало звероводство. Возникнув в сфере охотничьего хозяйства сначала в виде временной передержки зверей, звероводство быстро стало приобретать самостоятельное промышленное значение. Особенно успешно оно развивалось после войны. Если в 1936–1940 гг. удельный вес звероводческой пушнины составлял 3,9 %, то в 1966–1970 гг. – 9,04 % общих заготовок пушного сырья в закупочных ценах.

В середине 1950-х гг. в Бурятии зверофермы существовали во всех государственных ондатровых хозяйствах и в некоторых сельскохозяйственных и охотничье-промысловых артелях, а также в Бабушкинском звероводческом хозяйстве. В них выращивались главным образом серебристо-черные лисицы. Недалеко от Улан-Удэ располагался Забайкальский звероводческий совхоз, который являлся одним из крупнейших в стране хозяйств, где выращивали серебристо-черных лисиц и американских норок [29].

Отдельные специалисты стали противопоставлять охотничье-промысловое хозяйство звероводству, видеть в нем ту отрасль, которая способна заменить пушной промысел. Это не подтверждалось цифрами – в стране добывалось более 70 видов пушных зверей, а звероводство поставляло сырье 5 видов. Охотничье хозяйство в начале 1970-х гг. ежегодно давало свыше 50 млн шкурок пушных зверей, звероводство – около 5 млн. Полезная площадь шкурок промысловых зверей почти в три раза превышала тот же показатель пушной продукции звероводства. Соотношение по стоимости этих групп пушного сырья в экспорте равное, причем эффективность экспорта охотничьей пушнины в три раза выше, чем в звероводческой. Кроме того, нельзя забывать и о том, что

при добыче пушных зверей в хозяйственный оборот вовлекалась дополнительная ценная продукция, произвести которую иными путями невозможно [30].

В результате предпринятых усилий со стороны руководства страны, местных органов и организаций по воспроизводству пушных животных заметно на увеличилась добыча зверей ряда видов. Так, в РСФСР было заготовлено в 1955 г. шкурок соболей, ондатр, норок американских и уссурийских енотов на сумму 51 млн руб., что составило 21,1 % общих заготовок пушнины в республике за год [31].

Несмотря на сложнейшие социально-экономические и политические проблемы в годы войны и восстановительного периода, руководством страны и региональной администрацией уделялось определенное внимание организации рационального охотничьего хозяйства в Байкальском регионе. Осуществлялся поиск организационно-правовых форм руководства отраслью, промысловыми коллективами и организациями, принимались меры по повышению комфортности условий труда промысловиков. Определенные результаты были достигнуты в деле привлечения городских охотников-любителей к решению задач рационального использования богатств животного мира страны. К работе над обоснованием эффективной модели управления охотничьим хозяйством были привлечены заинтересованные организации и структуры, авторитетные специалисты и ученые. Большая работа по разработке теоретических основ промыслового хозяйства на Севере страны была проведена коллективом НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера.

Большая и достаточно эффективная работа проводилась по сохранению поголовья промысловых животных. Осуществлялся постоянный контроль над их численностью, гибко применялись системы запретов и ограничений промысла зверей и птицы. Значительные результаты дала работа по акклиматизации и реакклиматизации особо ценных видов промысловых животных. Заметных успехов в регионе достигла относительно новая отрасль – звероводство.

Вместе с тем были разрушены многие охотничьи традиции местного населения, позволявшие более эффективно использовать ресурсы таежных промысловых животных. В годы войны фактически были отменены ограничительные нормативы, ибо для достижения победы использовались все доступные ресурсы, в том числе и дикой природы. Многие необходимые и эффектив-

ные инновации в охотничьем хозяйстве не были внедрены по идеологическим соображениям.

К середине 1950-х гг., когда основные задачи восстановительного периода были решены, для руководителей охотничьего хозяйства, ученых и общественности вновь актуальной стала задача повышения эффективности промысла на основе использования научно обоснованных технологий и принципов гармонизации взаимоотношений природы и общества.

Примечания

1. Охотничье хозяйство СССР. М., 1973. С. 26.

2. Охотничье хозяйство. М., 1978. С. 12. Охотничье хозяйство СССР. М., 1973. С. 28.

3. СП СССР. 1947. № 6. Ст. 116; Дежкин В. В. Развитие и становление охотничьего хозяйства РСФСР // Охотничье хозяйство. М., 1978. С. 19; Атутов А. А., Москвитин В. П., Тармаев И. Б. Таежное природопользование в Западном Забайкалье. Новосибирск, 1982. С. 56.

4. Вост.-Сиб. правда. 1984. 4 авг.; Лавров М. А. Хозяйственное использование соболя в Прибайкалье. Иркутск, 1957. С. 21; Проблемы Байкала. Улан-Удэ, 1985. С. 120; Носков В. Т. Перспективы развития охотничье-промыслового хозяйства // Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития, М., 2000. С. 290.

5. СП РСФСР. 1944. № 6. Ст. 32; Краев Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства в советский период // Охота. 2009. июнь. С. 9–10.

6. Дежкин В. В. Указ. соч. С. 19; Краев Н. Указ. соч. С. 9–10.

7. СП СССР. 1947. № 6. Ст. 116; СП СССР. 1949. № 11. Ст. 88; Инструкция о порядке планово-выборочного отстрела лосей // Охрана природы. М., 1948. Сб. 1. С. 137; Правила отпуска леса на корню в лесах СССР // Лесное хозяйство. 1955. № 12. С. 70–79.

8. Пономарев Г. В. Эколого-географические аспекты использования промысловых животных. Иркутск, 1990. С. 96.

9. Дежкин В. В. Указ. соч. С. 16–18.

10. Охотничье хозяйство СССР. М., 1973. С. 27; Шуньков В. М., Красный Н. М. Пути подъема экономики таежных колхозов. Иркутск, 1959. С. 63.

11. Вост.-Сиб. правда. 1953. 27 янв.; Давыдов В. Н. Национальная эвенкийская деревня на Северном Байкале: Сопротивление доминирующему дискурсу [Электронный ресурс]. URL: http://www.jourssa.ru/2008/3/10_ Davydov.pdf.

12. Мельников В. К. В охотничьих хозяйствах // Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока. 1963. № 8. С. 75–77.

13. Улитин А. Этапы большого пути // Российская охотничья газета. 2008. № 47. 19 нояб.

14. Охота в годы великой отечественной войны и в послевоенный период [Электронный ресурс]. URL: http://survinat.ru/2011/05/oxota-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-i-v/#more-9089.

15. Охотничье хозяйство СССР. М., 1973. С. 30.

16. Охотничье хозяйство. М., 1978. С. 168.

17. Давыдов В. Н. Указ. соч.

18. Охотничье хозяйство СССР … С. 27; Соколов Г. А. Охотничье хозяйство в кедровых лесах. М., 1966. С. 18; Дежкин В. В. Указ. соч. С. 18.

19. ГАИО. Ф. 25. Оп. 9. Д. 2487. Л. 2.

20. Пономарев Г. В. Влияние интенсивного хозяйственного освоения территории на промысловую фауну // Природные и организационно-экономические ресурсы сельского хозяйства Приангарья. Иркутск, 1999. С. 144–150.

21. Буянтуев Б. Р., Раднаев Г. Ш. Советская Бурят-Монголия. Улан-Удэ, 1957. С. 226–227; Соколов Г. А. Указ. соч. С. 13–15.

22. Буянтуев Б. Р., Раднаев Г. Ш. Указ. соч. С. 226–227.

23. Жаров О. В. Причины снижения заготовок беличьих шкурок в Иркутской области и мероприятия по их увеличению // Изв. Иркут. сельскохоз. ин-та. Вып. 26. Т. 3. Вопросы охотоведения. Иркутск, 1970. С. 189–191; Буянтуев Б. Р., Раднаев Г. Ш. Указ. соч. С. 226–227.

24. Носков В. Таежными тропами Бурятии : [беседа с нач. Упр. по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных РБ В. Носковым / записал А. Сотников] // Мир Байкала. 2004. № 1. С. 17–18; Буянтуев Б. Р., Раднаев Г. Ш. Указ. соч. С. 225, 229.

25. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1365; 1372. Л. 76; 12.

26. Вост.-Сиб. правда. 1984. 4 авг.; Лавров М. А. Указ. соч.; Проблемы Байкала. Улан-Удэ, 1985. С. 120 и др.

27. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1365; 1372. Л. 76; 12; ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 686. Л. 24; Проблемы Байкала… С. 118; Охрана, воспроизводство и рациональное использование ресурсов животного мира Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1973. С. 67; Носков В. Т. Перспективы развития охотничье-промыслового хозяйства … С. 290; Заготовки основных видов пушнины в СССР в 1940–1944 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://survinat.ru/2011/05/zagotovki-osnovnyx-vidov-pushniny-v-sssr-v-1940/#more-9090.

28. Красный байкалец. 1939; 1940. № 79; 108. 1 авг.; 2 нояб.; Давыдов В. Н. Указ. соч.; Носков В. Т. Перспективы развития охотничье-промыслового хозяйства … С. 296. Дежкин В. В. Указ. соч. С. 17.

29. Буянтуев Б. Р., Раднаев Г. Ш. Указ. соч. С. 229.

30. Охотничье хозяйство СССР. М., 1973. С. 33–34.

31. Заготовки основных видов пушнины в СССР …

КАМЫНИН Н. А.

Посвящается моему учителю и наставнику

ВОЙНА И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТРУД В СУДЬБЕ ПЕТРА ХАРЛАМПИЕВИЧА ГРЕБНЕВА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Петр Харлампиевич Гребнев родился 16 июня 1911 г. в деревне Федоровы Оричевского уезда Вятской губернии. В том же году родители переехали в Сибирь в пригород Нижнеудинска и начали вести крестьянское хозяйство. Мальчик рос и воспитывался в семье, которая жила по христианским принципам. В ней ценились настоящие ценности, ценности, которые составляли человеческую сущность, приносили радость и счастье, придавали истинный смысл человеческой земной жизни: повседневный физический крестьянский труд, любовь к земле, родному краю и де-